

УДК 316.334.52:314.145

Д. Е. КОМКОВ

П. Н. КИРИЧЕК

РЕГИОНЫ В ЗОНЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РИСКА: МИНУС-ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ И УРБАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: регион, миграция, урбанизация, мегаполизация, дезурбанизация, демография, управление, регуляция, хаос, порядок

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические проблемы современного развития страны, связанные с демографическими рисками внутренней (межрегиональной) миграции, и предлагаются регулятивные формы и методы государственного управления процессами урбанизации (дезурбанизации) в пользу малых городов и сельских поселений.

Реферат. Введение. С 1990-х гг. в России интенсифицируются урбанизационные и внутренние миграционные процессы. Главная черта их состояния — неуправляемость со стороны государства. В результате сегодня 2/3 регионов в каждом федеральном округе, за исключением Уральского, испытывают отток населения. Эмигрантов в спешном (необустроенном) по-

КОМКОВ Дмитрий Евгеньевич, аспирант кафедры государственного и муниципального управления государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Университет «Дубна»» (Россия, г. Дубна) (*e-mail*: dkedubna@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9888-1536>

КИРИЧЕК Петр Николаевич, профессор кафедры государственного и муниципального управления государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Университет «Дубна»», доктор социологических наук (Россия, г. Лобня) (*e-mail*: kpn54@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1460-8987>

рядке принимает на местожительство оставшаяся треть регионов страны, чаще всего города Москва, Санкт-Петербург и их окрестности. В течение 25 лет такая урбанизация и внутренняя миграция, во-первых, усиливают социально-экономическую мощь и без того хорошо развитых городов и регионов и, во-вторых, ослабляют трудовой и иной потенциал и без того слабо развитых городов и регионов. Тот тип урбанизации, который сейчас доминирует в России, точнее называть другим термином — мегалополизацией. Мегалополизация — миграция населения не только с сельских территорий в городские агломерации, но и отток людей из самих городов, малых по численности, в мегалополисы.

Материалы и методы: материалом послужили государственная статистика, общеизвестные исторические факты, а также современные исследования в области экономической демографии и урбанографии. При исследовании использовались диалектический и синергетический методы познания, анализ, сравнение, синтез, индукция и дедукция.

Результаты исследования: предложен авторский взгляд на основные проблемы, связанные с управлением процессами урбанизации и внутренней миграции, намечены пути разрешения выявленных проблем.

Обсуждение и заключения: главная цель управления заключается в выработке не идеологически верного, а эффективного управленческого решения по конкретной проблеме.

Введение. Не будет преувеличением назвать последнюю четверть века в России периодом великого переселения народов. Конечно, это социальное явление в первую очередь обуславливается объективным фактором — крупнейшей геополитической катастрофой XX в., какой в мире называют распад СССР. Тем не менее нельзя игнорировать и роль субъективного фактора — социально-экономических причин и следствий сегодняшней сверхмобильности внутренней миграции, а также эффективности мер государственного управления в этой сфере жизнедеятельности страны, если таковые существуют. Проблем, связанных с энтропией (хаосом) миграционных процессов и «безучастным» по отношению к ним поведением сегодняшней власти, много.

Обзор литературы. В исследовании использованы статьи отечественных периодических изданий, общеизвестные исторические факты и государственная статистика. Основные результаты исследования сформулированы на основе анализа работ А. Ю. Саломатина [1], Л. А. Агузаровой и С. Э. Бесолова [2], В. И. Россмана¹.

¹ См.: Россман В.И. Китайский капитализм // Вестн. Европы. 2004—2005. № 12—14. С. 73—87.

Процессы современной российской мегалополизации не имеют пока высокой степени научной разработанности, однако они сами и факторы, влияющие на них, достаточно активно освещаются (даже иногда формируются) в общественно-политическом дискурсе в форме конкретных заявлений, статей в средствах массовой информации и Интернете, интервью и прочих публичных формах выражения. Отметим также, что часто эти процессы рассматриваются в эконометрическом контексте, но не придается необходимого значения их экономико-социологическим, экономико-политическим и экономико-психологическим особенностям.

Материалы и методы. Использованные материалы официальной государственной статистики позволили сгруппировать полученную информацию в виде таблицы. При исследовании использовались диалектический и синергетический методы познания, анализ, сравнение, синтез, индукция и дедукция.

Таблица

Коэффициент межрегиональной (внутренней) миграции на 10 тыс. чел. населения в 2012—2014 гг., значение показателя за год*

Округ и регион Российской Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.
<i>Центральный федеральный округ (ЦФО)</i>	37,823	36,788	30,701
Белгородская область	26,382	19,604	3,79
Воронежская область	6,448	5,932	16,768
Московская область	126,772	116,229	124,929
Ярославская область	28,985	21,498	17,182
г. Москва	76,338	78,35	47,638
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
<i>Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)</i>	21,543	29,904	25,88
Калининградская область	41,46	36,519	29,285
Ленинградская область	74,587	79,367	95,828
г. Санкт-Петербург	100,184	123,973	92,012
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
<i>Южный федеральный округ (ЮФО)</i>	11,972	25,716	13,039
Республика Адыгея	13,373	13,83	38,009
Краснодарский край	62,604	108,728	60,164
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
<i>Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)</i>	-50,648	-49,008	-29,12
Республика Ингушетия	87,562	62,35	53,463
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
<i>Приволжский федеральный округ (ПФО)</i>	-21,322	-21,811	-16,974
Республика Марий Эл	-43,188	-39,433	-37,671
Республика Мордовия	-56,946	-58,588	-46,032
Республика Татарстан	7,483	6,961	12,616

Продолжение таблицы на стр. 142

Окончание таблицы. Начало на стр. 141

Округ и регион Российской Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чувашская Республика	-41,446	-45,027	-30,669
Нижегородская область	9,695	-0,164	-1,377
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
Уральский федеральный округ (УФО)	-1,386	-13,393	-10,96
Свердловская область	9,198	2,147	4,84
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	22,224	-29,579	-28,934
Тюменская область		19,546	9,089
Челябинская область	-0,775	0,68	2,945
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
Сибирский федеральный округ (СФО)	-22,157	-27,011	-23,725
Новосибирская область	44,289	41,058	21,285
Томская область	19,425	12,369	4,206
Остальные субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.
Дальневосточный федеральный округ (ДФО)	-57,599	-62,998	-57,366
Все субъекты округа	Отриц.	Отриц.	Отриц.

* Сост. по данным Федеральной службы государственной статистики.
URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 19.02.2016).

Результаты исследования. Не поддается рациональной логике чересполосица демографических притоков и оттоков, которую трудно объяснить с точки зрения социально-экономической целесообразности в масштабах страны. Удельный вес регионов с отрицательным коэффициентом внутренней миграции за 2012—2014 гг. по каждому федеральному округу в среднем составляет: ЦФО — 72,2 %, СЗФО — 75,0 %, ЮФО — 66,6 %, СКФО — 85,7 %, ПФО — 85,7 %, УФО — 33,3 %, СФО — 83,3 %, ДФО — 100,0 %. Иными словами, 2/3 регионов Российской Федерации в каждом федеральном округе, за исключением Уральского, оказываются в зоне демографического риска в результате необратимого оттока населения, в том числе трудоспособного и репродуктивного возраста. При этом мигрантов в спешном (необустроенном) порядке принимает на постоянное местожительство оставшаяся треть регионов страны.

Среди них больше всего мигрантов, как видно из таблицы, достается на долю Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, расположенных в западной части России. Идущая по этому вектору внутренняя миграция, во-первых, усиливает социально-экономическую мощь и без того хорошо развитых регионов — приносит сюда вместе с дополнительной рабочей силой новые финан-

совые потоки, технические инновации, культурные веяния и, во-вторых, ослабляет трудовой [2] и иной потенциал и без того слабо развитых регионов — лишает их доли рабочих ресурсов, денежных средств, инновационных проектов и др.

В таком дезорганизованном периметре (без государственного регулирования) внутренняя миграция оборачивается стихийной урбанизацией, не имеющей никакой логической связи с основами научно обоснованного размещения производительных сил на территории страны и трансформирующей ее в социально-экономический «головастик». Этот выпущенный на свободу процесс стихийной урбанизации снижает устойчивость всей системы народно-хозяйственного комплекса страны, так как увеличивает степень энтропии в ее подсистемах — регионах и мегаполисах.

На самом деле демографический и иной хаос появляется в регионах с оттоком населения. Но хаос возникает и в регионах с притоком населения, особенно в мегаполисах, где постоянно усиливается напряженная ситуация на объектах инфраструктуры. Разумеется, урбанизация является объективным процессом, находящимся в соответствии с исторически сложившимися формами территориального и общественного разделения труда. Однако тот тип урбанизации, который сейчас доминирует в повседневности России, точнее называть другим термином — мегаполизацией [1].

Под процессом мегаполизации следует понимать миграцию населения не только из сельских территорий в городские агломерации, но и отток людей из городов, малых по численности, в мегаполисы — крупнейшие города, в основном миллионники, которые «впитывают» в себя переселенцев, особенно молодежь. В настоящее время села и деревни России трудно назвать социально-экономическими субъектами, какими они были еще в XX в. Роль прежней хозяйствующей сельской местности стали играть малые города, где отчасти стал возрождаться деревенский уклад жизни (с овцами и козами, пасущимися на привязи возле домов).

Для компактных территорий большинства европейских стран в этой тенденции не содержится большой энтропийной угрозы. Но для России, единственной во всем мире страны с такой огромной и вытянутой по горизонтали и вертикали территорией, процесс мегаполизации — зло однозначное, наносящее вред социально-экономической и

геополитической стабильности страны. Если власть желает воплотить в действительность гармоничную равновесную формулу управления социумом «сильный центр — сильные регионы», то она не должна процессы внутренней миграции и урбанизации (мегаполизации) отдавать целиком и полностью на откуп их саморегуляции, или регулирующей «руке» стихийного рынка.

Саморегуляция стихийного рынка не более чем либеральный миф, поскольку социальная реальность раз за разом подтверждает первичную значимость конкретных действий со стороны государства, как это было, например, в решении по Сколково — первому постсоветскому наукограду, который создается с нуля. Изначально специалисты предлагали различные варианты места привязки нового иннополиса: Оренбург, Томск, Новосибирск, Обнинск и др. Правда, особо заметного публичного диспута на этот счет не случилось и в итоге власть объявила² о том, что наукоград будет находиться вблизи деревни Сколково, т. е. практически в Москве.

Подобный шаг, на наш взгляд, усугубит негативные последствия процесса мегаполизации: на самом вершине государственного управления много говорят о необходимости инновационного развития глубинки, а на деле часто идут по пути наименьшего сопротивления, а именно: вкладывают средства в интеллектуальный, финансовый и прочий потенциал той территории, где его уже и так в избытке. Никто не говорит о том, что новый наукоград нужно было строить в степи, тайге или тундре. Почему бы не взять для привязки наукограда подходящий, средний по численности областной центр в восточной части страны с достаточным изначальным ресурсом и начать развивать сам город и ближайшие к нему территории, как это получилось в свое время с Набережными Челнами?

Процессу стихийной мегаполизации необходимо, по нашему мнению, противопоставить иной процесс — сознательную дезурбанизацию. Речь идет не только о комплексе экономических, социальных, организационных мер целевого назначения. Нужна также другая общественно-политическая

² См.: Российская «Кремниевая долина» будет построена в Сколково. URL: <http://ria.ru/science/20100318/215146918.html> (дата обращения: 05.02.2016).

и нравственно-психологическая атмосфера: она в решающей степени формируется средствами массовой информации, и с их помощью можно переформатировать сложившуюся на сегодняшний день мотивацию у большинства потенциальных переселенцев.

Многим из них благодаря прессе мегаполис кажется золотым Эльдorado. Массовое сознание социума подвергается непрерывной обработке: со страниц газет и журналов, телеканалов и радиопрограмм, социальных сетей и интернет-блогов нескончаемым потоком подаются сюжеты из шикарной потребительской жизни элиты, олигархов, богемы, имеющих в основном московскую и петербургскую прописки. Здесь срабатывает эффект подражания, сдобренный импульсом социальной зависти: у людей молодого и среднего возраста возникает желание пойти в мигранты, уехать работать в мегаполисе.

Круг следует разорвать, пока Россия, зачищаемая мегаполизацией, не превратилась на Западе в Московию-Петербургию, а на Востоке — в обезлюдившую землю, на которую тут же найдутся поселенцы из ближайших заграничных пределов.

Во-первых, следует приступить к юридической регуляции миграционного процесса рядом ограничений на свободу передвижения и выбор места жительства, для чего сформировать новую отрасль юриспруденции (или подотрасль муниципального права) — *мегаполисное право*. В его нормах должна ограничиваться возможность прописки для иногородних граждан в городах-миллионниках. Опыт такой уже был в Советском Союзе, когда иногородние могли по лимиту переходить на местожительство в мегаполисе, устроившись на непривлекательную работу с получением временного жилья.

Со сменой власти в стране в начале 90-гг. XX в. лимитную систему отменили. Вместо русской молодежи из близлежащих к Москве и Санкт-Петербургу областей мегаполисы заполонили этнические мигранты из Средней Азии и Северного Кавказа. Молодые и амбициозные, они подались в столицы за легкой и богатой жизнью, а им пришлось заняться работой низкой квалификации. Здесь они вскоре начали подпадать под влияние криминальных структур.

Во-вторых, необходимо приступить к экономической регуляции миграционного процесса рядом ограничений на

свободу создания и регистрации штаб-квартир крупных бизнес-компаний (корпораций) в городах федерального значения. Такая штаб-квартира является аккумулятором финансовых, интеллектуальных ресурсов, высокооплачиваемого персонала, а также солидным источником налоговых доходов. Если эти структуры будут располагаться по стране, то и их ресурсы будут рассредоточиваться, а налоговые отчисления начнут укреплять бюджеты различных регионов и муниципальных образований, а не только Москвы и Санкт-Петербурга, как сегодня.

В-третьих, следует приступить к образовательной регуляции миграционного процесса рядом распределительных мер по выпускникам вузов. Существующая несистемность использования окончивших вузы молодых специалистов усугубляет риски урбанизации, так как получившие диплом выпускники стремятся закрепиться по месту бывшей учебы, т. е. в том же мегаполисе, а не ехать на работу в глубинку. После 4—5 лет жизни в столице она им уже представляется гоголевской тьмутараканью.

Если ввести юридически обоснованную систему распределения, то, по крайней мере, тех выпускников, кто проучился студенческие годы на бюджетной основе, можно будет направлять в нуждающиеся в притоке специалистов регионы, что по минимуму замедлит их интеллектуальное истощение, а по максимуму станет импульсом развития. При этом молодого специалиста государство должно обеспечить достойным жильем (или компенсацией за оплату съемного жилья), заработной платой, пособиями по переезду и другими «подъемными» социальными льготами.

Обсуждение и заключения. Разумеется, предложенные в статье меры могут вызвать неприятие у поборников прав и свобод человека. Однако эти меры носят вынужденный характер, обусловленный сложившимися сегодня «перекосами» внутренней миграции, усугубляющей и без того нелегкое социально-экономическое положение страны. Никто не выступает против гражданских прав и свобод и не предлагает доставлять неудобства бизнесу. Но руководствоваться характером ситуации надо, если ты управленец и обладаешь полномочиями. Вектор миграции менять тоже необходимо, так как речь идет о судьбе страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Саломатин А.Ю. Урбанизация и мегаполизация как порождение модернизационных и постмодернизационных процессов // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Обществ. науки. 2008. № 4. С. 130—131. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12951650> (дата обращения: 15.07.2016).
2. Агузарова Л.А., Бесолов С.Э. Проблемы внутренней трудовой миграции в Российской Федерации и пути их решения // Terra Economicus. 2013. № 3—3. Т. 11. С. 31—34. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21061474> (дата обращения: 15.07.2016).

Для цитирования: Комков Д.Е., Киричек П.Н. Регионы в зоне демографического риска: минус-тенденции миграции и урбанизации // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. № 1(98). С. 139—148.

Заявленный вклад авторов:

КОМКОВ Дмитрий Евгеньевич — подготовка начального проекта текста статьи, его доработка.

КИРИЧЕК Петр Николаевич — научное руководство, определение замысла и методологии статьи.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

D. E. KOMKOV, P. N. KIRICHEK. REGIONS WITHIN THE AREA OF DEMOGRAPHIC RISK: NEGATIVE MIGRATION AND URBANIZATION TRENDS

Key words: region, migration, urbanization, metropolization, deurbanization, demography, management, regulation, chaos, order

Abstract. The paper examines the socio-economic problems in the current development of the country related to the demographic risks of internal (interregional) migration, and proposes regulatory forms and methods of state management of urbanization processes (deurbanization) for the benefit of small towns and rural settlements.

Synopsis. Introduction: Since the 1990s, urbanization and internal migration processes intensify in Russia. The main feature of the status of these processes has been a lack of control by the state. As a result, today, 2/3 of regions in each federal district, with the exception of the Ural Federal District, are experiencing population outflow. The “runaway” people are domiciled in an urgent (unequipped) manner in the remaining third of the country’s regions, most often in the cities of Moscow and St. Petersburg and their environs. For 25 years, such urbanization and internal migration, firstly, has increased socio-economic power of the already well-developed cities and regions, and, secondly, has reduces labor and other potential of the already poorly developed cities and regions. The type of urbanization that now dominates the everyday life of Russia, more precisely referred to with a different scientific term of “metropolization”. Metropolization means

migration not only from rural areas to urban agglomerations, but also the outflow of people from small towns into metropolises.

Materials and Methods: the materials used were the state statistics, well-known historical facts, and contemporary research in the field of economic demography and urbanology. The study used the dialectical and synergetic methods of cognition, analysis, comparison, synthesis, induction, and deduction.

Results: the authors' view on the main issues associated with the management of the processes of urbanization and internal migration were proposed; solutions to the identified problems were blueprinted.

Discussion and Conclusions: the main goal of management is to put forward not an ideologically correct but an effective management solution to a particular problem.

REFERENCES

1. Salomatina A.Yu. Urbanizatsiya i megapolizatsiya kak porozhdenie modernizatsionnyh i postmodernizatsionnyh processov [Political modernization and post-modernization on the issue of integrated assessment of social processes]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki* = University proceedings. Volga region. Social sciences. 2008; 4:130—131. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12951650> (accessed 15.07.2016). (In Russ.)

2. Aguzarova L.A., Besolov S.E. Problemy vnutrennej trudovoj migratsii v Rossijskoj Federatsii i puti ih reshenija [The problems of internal migration in the Russian Federation and their solutions]. *Terra Economicus*. 2013; 3—3(11):31—34. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21061474> (accessed 15.07.2016). (In Russ.)

KOMKOV Dmitry Evgenievich, Postgraduate at the Department of State and Municipal Administration, Dubna State University (Dubna, Russian Federation) (*e-mail*: dkedubna@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9888-1536>

KIRICHEK Pyotr Nikolaevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of State and Municipal Administration, Dubna State University (Lobnya, Russian Federation) (*e-mail*: kpn54@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1460-8987>

For citation: Komkov D.E., Kirichek P.N. Regions within the Area of Demographic Risk: Negative Migration and Urbanization Trends. REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY. 2017; 1(98):139—148.

Contribution of the authors:

KOMKOV Dmitry Evgenievich — preparation of the initial draft text of the article, its revision.

KIRICHEK Pyotr Nikolaevich — academic advising, specification of the concept and methodology of the article.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 29.09.2016.